

— Нельзя, — Ли Цинхай не отставал. — Тогда когда вернёмся домой, дашь мне нащипаться вдоволь.

Лицо Чжуан И мгновенно вспыхнуло, он тихо запротестовал:

— Разве можно выдвигать такие требования...

— Соглашаешься или нет? — Ли Цинхай вёл себя деспотично и нелогично. — Какой же ты жадный, братец же носит тебя наверх, кто ещё согласится тебя таскать?

— Ла-ладно, — Чжуан И пришлось согласиться.

Ли Цинхай обрадовался и снова сказал:

— Эй, маленький Чжуан И, спой мне песенку.

Этот человек всегда поступал как взбрѣдет в голову, и Чжуан И уже привык. Он прочистил горло.

В пустом лестничном пролёте зазвучал чистый юношеский голос, вызывая бесчисленные эхо, словно создавая многоголосие.

*

Это простая песенка о любви,

Поющая об извивах людских сердец.

Я думаю, что я счастлив,

Когда есть твоё тепло.

Воздух у ног закрутился...

*

Чжуан И споткнулся на ровном месте, чуть не повалившись вместе с Ли Цинхаем.

Сяо Чэнь рядом поспешно поддержал его. Чжуан И перевёл дух, вырвав себя из воспоминаний.

С большим трудом спустив Ли Цинхая вниз и с помощью Сяо Чэня уложив его на заднее сиденье машины, Чжуан И, выпрямляясь, на мгновение почувствовал потемнение в глазах, а пот лился ручьём.

Он целую минуту стоял, опершись на машину и переводя дыхание, чувствуя, что вся одежда промокла насквозь.

Сяо Чэнь завёл машину. Чжуан И, отдышавшись, сел на пассажирское сиденье.

Сяо Чэнь по дороге позвонил и привёз машину к частной больнице. Медперсонал, ожидавший у входа, тут же окружил их, уложил Ли Цинхая на носилки и повёз.

Сяо Чэнь взглянул на Чжуан И:

— Чжуан И, я сначала припаркую машину, не мог бы ты присмотреть за боссом?

Чжуан И пришлось отбросить мысль об уходе. Он кивнул, вылез из машины и побежал догонять носилки.

Эта частная больница располагалась в самом центре города Б, на золотой земле. Условия, медицинский персонал и обслуживание были лучшими в городе Б, и, конечно, цены были недостижимы для других государственных больниц.

Чжуан И вошёл внутрь, но делать ему было практически нечего. Эта больница работала по членской системе, обслуживая только высшее общество города Б. В больнице имелись данные Ли Цинхая, все расходы сразу списывались с его счёта, поэтому Чжуан И не нужно было бегать, оформлять регистрацию или оплачивать счета, и никто не спрашивал у него об аллергиях или истории болезней.

Чжуан И пригласили в комнату отдыха для родственников и предложили чай, затем сообщили, что пациента уже доставили в палату, номер 3302.

Конечно, избежать этапа, когда главный врач отчитывает, было невозможно.

Главный врач в золотой оправе очков, листая историю болезни, холодно произнёс:

— Острое кровотечение верхних отделов желудочно-кишечного тракта, множественные язвы желудка с кровотечением — сколько выпил, жизнь не дорога?

— Эй, брат Шэнь, наш босс просто не в настроении был, — поспешил объяснить Сяо Чэнь рядом. — Вот и перебрал немного нечаянно.

— Нечаянно, — поправил очки доктор Шэнь и язвительно добавил:

— Почему не выпил ещё больше? Тогда и везти бы не пришлось, сразу в морг.

— Так мы же специально к брату Шэню приехали, деньги принести! — Сяо Чэнь, долгое время работая с Ли Цинхаем, научился говорить с людьми на их языке. Ловко успокаивая, он отводил врача подальше. — Давайте поговорим тут, не будем мешать родственникам навещать пациента! — Говоря это, он ещё и успел кинуть Чжуан И улыбку. — Чжуан И, будь добр, присмотри за боссом!

Чжуан И вздрогнул от обращения «родственник», нахмурился, глядя, как Сяо Чэнь утаскивает доктора Шэня, и уловил обрывки фраз:

— ...Лекарственная зависимость, и ещё осмелился так пить, если хотел умереть, зачем привезли?

Затем послышались многократные извинения Сяо Чэня, звуки которых постепенно затихли по мере удаления.

Чжуан И постоял на месте пять минут.

Подумал и всё же повернул в сторону больничного крыла. Сейчас Ли Цинхай был один, и если что-то случится, рядом действительно никого не будет.

Дождусь, пока Сяо Чэнь вернётся, и сразу уйду, — молча подумал Чжуан И.

Больничное крыло тоже отличалось от обычных государственных больниц. Все палаты были одноместными, в коридорах стояла тишина, не было никакой суеты или хаоса.

Чжуан И спросил у медсестры и быстро нашёл палату 3302.

Ли Цинхай лежал на кровати, ещё не придя в себя.

Его правая рука была перебинтована, на левой капельница.

Чжуан И придвинул стул и сел у его кровати. Увидев, что голова тоже перевязана, он вспомнил о крови на полу, аккуратно повернул его голову и присмотрелся. Повязка была небольшой, наверное, ударился при падении.

Чжуан И поправил ему одеяло, убрал руку поверх одеяла. Левая рука Ли Цинхая дёрнулась, внезапно сжалась и схватила Чжуан И.

— Чжуан И, — неясный голос прозвучал прямо у уха.

Чжуан И замер, инстинктивно дёрнул руку, но Ли Цинхай держал мёртвой хваткой, и он не смог вырваться.

Чжуан И нахмурился, стараясь не прилагать слишком много сил из-за капельницы на этой руке, повернулся, чтобы велеть ему отпустить, и обнаружил, что глаза Ли Цинхая всё ещё закрыты.

Ли Цинхай крепко сомкнул веки, но брови были нахмурены, на бледном лице выступила испарина, сухие, обветренные губы быстро шевелились, и он непрерывно бормотал.

— Чжуан И, Чжуан И...

Казалось, Ли Цинхай погрузился в кошмар, из которого не может выбраться, и повторял только эти два слова. Левая рука сжималась всё крепче, ногти впивались в плоть Чжуан И.

Чжуан И взглянул на его правую руку: бинт мешал сжать кулак, но она тоже неосознанно сжималась, словно он пытался ухватиться за спасительную соломинку.

Чжуан И смотрел на него некоторое время.

В конце концов, сдавшись, вздохнул, больше не пытался выдернуть руку, позволил тому сжимать её мёртвой хваткой и протянул левую руку, чтобы провести по глубокой складке между его бровей.

Ли Цинхай словно получил противоядие — постепенно успокоился, только по-прежнему крепко держал руку Чжуан И.

Чжуан И оставил его в покое. В этот момент зазвонил телефон. Он достал его и увидел сообщение от съёмочной группы «Несравненной красавицы»: он прошёл пробы, завтра нужно присоединиться к группе и в сжатые сроки переснять все сцены с пажом.

Он отключил звук на телефоне, немного проскроллил Weibo. После голосования «Звёздных новостей» число его подписчиков ежедневно росло. Сам он в последние дни был не в настроении, а Цзоу Кай брал его телефон, фотографировал какие-то бытовые снимки, накладывал восемнадцать слоёв фильтров и выкладывал: что ел сегодня, какой фильм завтра посмотрел. В комментариях всегда были хейтеры, которые нагнетали, а Цзоу Кай под своими мелкими аккаунтами вел фанатов в бой, отбивая атаки. Он, будучи пусть и небольшим, но знаменитостью, ежедневно управлял пятью мелкими аккаунтами, чередуя их в словесных

баталиях, и это ему даже нравилось — он уже становился похож на главного фаната.

* * *

Ли Цинхай проснулся от тяжести.

В груди было тяжело, словно лежал большой камень.

Он открыл глаза и увидел: Чжуан И уснул, склонившись на его груди, одна рука была в его захвате, в другой он всё ещё держал телефон.

Этот парень с детства спал беспокойно: засыпал аккуратно, а во сне мог творить что угодно. Ли Цинхай часто просыпался то от удара локтем по лицу, то от пинка ногой. К тому же Чжуан И очень любил обниматься: независимо от того, как далеко они лежали друг от друга в начале сна, к середине ночи он обязательно обвивался вокруг Ли Цинхая.

Плохих Ли Цинхай, в своё время победивший всех в третьей средней школе, с тяжёлым похмельем по утрам, позволял лишь одному этому ребёнку ворочаться рядом во сне и не получал за это взбучки.

Вспомнив прошлое, Ли Цинхай невольно улыбнулся, но на тыльной стороне левой руки внезапно возникла острая боль. Он взглянул: капельница закончилась, начался обратный ток крови, и в тонкой трубке появилась алая полоска.

У изголовья кровати была кнопка вызова, одно нажатие — и медсестра придёт сменить капельницу. Но он не пошевелился, лишь левой рукой жадно погладил руку Чжуан И.

Если придёт медсестра, Чжуан И точно проснётся. За эти годы этот ребёнок пережил слишком много, и при виде Ли Цинхая он сразу же, как ёж, поднимал все иголки. Наверняка тут же развернётся и уйдёт.

<http://bllate.org/book/15623/1395080>